

*Литературно-художественное издание
Әдеби-көркем басылым*

Серия «Проза для гурманов»

Валиуллин Ринат Рифович
В КАЖДОМ МОЛЧАНИИ СВОЯ ИСТЕРИКА

*Роман
Издан в авторской редакции*

Редакционно-издательская группа «Жанровая литература»

Зав. группой *М. Сергеева*

Руководитель направления *Л. Захарова*

Выпускающий редактор *А. Алексеева*

Компьютерная верстка *А. Лытаева*

Подписано в печать 26.12.2022 г. Формат 70×108^{1/32}.

Печать офсетная. Бумага офсетная. Гарнитура «Баскервиль». Усл. печ. л. 11,2.

Доп. тираж 1500 экз. Заказ № .

Общероссийский классификатор продукции
ОК-034-2014 (КПЕС 2008): 58.11.1 – книги, брошюры печатные

Произведено в Российской Федерации

Изготовлено в 2023 г.

ООО «Издательство АСТ»

129085, Российская Федерация, г. Москва, Звездный бульвар, д. 21, стр. 1,
комн. 705, пом. I, этаж 7

Наш электронный адрес: WWW.AST.RU

www.vk.com/janry_ast

«Баспа Аста» деген ООО

129085, г. Мәскеу, Жұлдызды гүлзар, д. 21, 1 кұрылым, 705 бөлме, пом. 1, 7-кабат

Біздің электрондық мекенжайымыз: www.ast.ru

Интернет-магазин: www.book24.kz

Интернет-дүкен: www.book24.kz

Импортер в Республику Казахстан и Представитель по приему претензий
в Республике Казахстан — ТОО РДЦ Алматы, г. Алматы.

Қазақстан Республикасына импорттаушы және

Қазақстан Республикасында наразылықтарды қабылдау бойынша өкіл —
«РДЦ-Алматы» ЖШС,

Алматы қ., Домбровский көш., 3«а», Б литер I офис 1.

Тел.: 8(727) 2 51 59 90,91, факс: 8 (727) 251 59 92 ішкі 107;

E-mail: RDC-Almaty@eksmo.kz, www.book24.kz

Тауар белгісі: «АСТ»

Өндірілген жылы: 2023. Өнімнің жарамдылық мерзімі шектелмеген.

Редакционно-издательская группа «Жанровая литература»

Люди, думающие, будто для массового читателя писать легче, чем для «элитарного», — ошибаются. Мало кто из современных писателей может похвастаться многотысячной аудиторией, но все к этому стремятся. Наша задача как сотрудников издательства — обеспечивать автору встречу с «его» читателем.

Наша специализация — «истории».

Увлекательные, хорошо сочиненные и хорошо написанные: на любой вкус и на каждый день! Мы специализируемся на фантастике, остросюжетной прозе, современной сюжетной и сентиментальной литературе. Мы издаем бестселлеры и делаем все, чтобы каждый наш автор нашел своего читателя.

Основные направления нашей редакции.

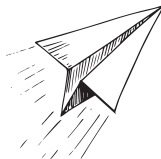
Фантастика; остросюжетная проза; современная сюжетная проза, «мейнстрим»; сентиментальная литература.

Мы издаем бестселлеры и делаем все, чтобы каждый наш автор нашел своего читателя.

В числе наших авторов —

Борис Акунин, Пауло Коэльо, Анна Гавальда, Януш Леон Вишневский, Павел Санаев, Полина Дашкова, Сергей Минаев, Дмитрий Глуховский, Екатерина Вильмонт, Наталья Нестерова, Юрий Поляков, Юрий Вяземский, Эдуард Тополь, Данил Корецкий, Елена Михалкова, Сергей Тармашев, Роман Злотников, Елена Колина, Виктория Платова, Анна Малышева, Наталия Левитина, Юлия Шилова, Наталья Андреева, Наталья Солнцева, Татьяна Луганцева, Слава Сэ, Марта Кетро, Анатолий Тосс, Анна Старобинец, Татьяна Соломатина и многие другие российские и мировые знаменитости. Мы издаем наследие Аркадия и Георгия Вайнеров, Аркадия и Бориса Стругацких, Иоанны Хмелевской и Владимира Орлова.

ринат
Валиуллин

в каждом
молчании
своя истерика

Москва
Издательство АСТ

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В15

Любое использование материала данной книги,
полностью или частично, без разрешения правообладателя
запрещается.

В книге использованы рисунки автора —
Рината Валиуллина

Художественное оформление серии —
Екатерины Ферез

Валиуллин, Ринат Рифович.

В15 В каждом молчании своя истерика : [роман] / Ринат Валиуллин. — Москва : Издательство АСТ, 2023. — 288 с. — (Проза для гурманов).

ISBN 978-5-17-138852-2

Петербург. История одной дружбы, двух предательств, трех желаний и четырех углов, где мечет икру любовь. Все началось с того, что она сидела перед ним, перелистывая свои бесконечные ноги, а он, еще ни разу не читавший таких интересных книг, не знал, с какой страницы начался этот роман. Роман, в котором дружба, выдержанная годами в сосуде взаимопонимания, медленно оплеталась гибкой лозой любви до тех пор, пока стекло не треснуло и изнутри не брызнула горячая кровь мести и ненависти.

УДК 821.161.1-31

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-138852-2

© Валиуллин Р., 2019

© ООО «Издательство АСТ», 2023

*Стоит быть богом,
хотя бы для того,
чтобы верили.*

* * *

Перед прыжком я на автомате проверил подвесную, карабины и как руки дотягиваются до систем основного и запасного парашютов. Потом оглянулся и посмотрел на Антонио. Он нервничал и, отводя глаза, хлопнул мне по груди дважды ладошкой. Губы мои нарисовали в воздухе «с Богом», в следующую секунду я решительно шагнул в открытый воздух, который, пытаясь подхватить меня, быстро разогнал до пятидесяти метров в секунду. Раскинув в стороны руки и ноги, будто пытаясь объять необъятное, я радовался птицей и любовался пейзажем внизу, который тоже спешил ко мне навстречу. Всеми своими клетками я ощущал, насколько тот притягателен. Земля хотела обнять меня. Я уже предвкушал то самое острое ощущение, когда должен раскрыться парашют и тело мое зависнет в тишине, достиг-

нув терминальной скорости, когда я смогу просто лечь на поток воздуха. Свист тишины в ушах превратился в один сплошной крик неба, когда яркая лампочка солнца неожиданно осветила в памяти истощный вопль маленькой Фортуны в испанском парке «Аventura» и ее лицо, искаженное капризом. Девочка непременно желала получить желтого цыпленка, которого я только что случайно выиграл в одном из аттракционов. Из ее чистых глаз катились отборные слезы.

— На! Воспитывай! — недолго думая, протянул я девочке игрушку. Та обняла ее, засветилась, и цыплят стало двое. Антонио, ее отец, в знак благодарности протянул мне открытую бутылку «испанской крови». Я глотнул вина, и мы двинулись к выходу. К жаркому солнцу на небе, от которого сильно хотелось спрятаться в тень или в море, прибавилось еще одно: Фортуна порхала от счастья впереди нас, мы втроем: я, Антонио и его жена Лара — брели, оплавленные жарой и вином, сзади. Тем летом я отдыхал с семьей моего лучшего друга на побережье Средиземного моря. В то время как мы разлагались на пляже, жена моя с сыном осталась дома. Несмотря на осень, климат в Испании в это время мне показался гораздо приятнее, чем в семье. Я видел разные

семьи — счастливые и не очень, многочисленные и неполные, богатые и с низким уровнем жизни, с террасами для вдохновения и с тесными кухнями, где пространство было заставлено квартирными вопросами, — моя семья была без удобств. Причина, конечно же, лежала во мне. Она жила во мне своей личной жизнью и диктовала свои требования, она играла ту самую главную роль любой причины: причинять неудобства.

Номер в отеле был однокомнатный с балконом, с видом на соседний отель. Две двуспальные кровати и раскладушка. Я сразу же занял раскладушкой балкон, там и проводил все ночи под настольной лампой луны и скрипичную симфонию сверчков. После ужина в отеле Антонио и Лара, словно по договоренности, уединялись в номере, а мы с шестилетней Фортунной шли изучать окрестности, пройдя сквозь лавку, где я покупал для нее сладости, себе — бутылочку красного и хамон.

— Сегодня мы пойдем вот к той горе, видишь? — указал я ей рукой, когда мы вышли с Фортунной к побережью, которое переливалось праздными огоньками фламенко. Потом откупорил бутылку, понюхал и сделал хороший глоток. Красная магия враз погасила внутривенную жажду.

— На которой огни? — Девочка все еще надеялась, что я передумал.

— Да.

— Фу ты, так далеко. А она сама не может к нам подойти?

— Будь ты Мухаммед, она бы подошла, — взял я ее за руку.

— А это кто?

— Пророк.

— Пророк — это тот, кто предсказывает? — не останавливался поток ее мыслей.

— Да.

— Значит, как мой дедушка. Он тоже любит предсказывать футбол и погоду.

— Ну и как?

— По-разному, — сжала Фортуна крепче мою ладонь.

Мы шли медленно, наматывая на свои ноги набережную, которая, казалось, была бесконечна. Несмотря на быстро сползающие сумерки, народу на побережье не убавлялось. Люди шли, зеркально-заинтересованные своим отдыхом, и в одну, и в другую сторону. Фортуна уже отцепилась от моей руки и весело скакала по плиткам дорожки, наступая на избранные, то и дело подбегая ко мне за новой конфетой. Потом снова исчезала,

позвякивая розовым рюкзачком. Я протягивал ей кулек, из которого она вылавливала очередную порцию допинга, и удалялась. Я же прикладывался к стеклу бутылки, делая небольшие глотки прекрасного испанского пойла. Рьоха была моей любимой женщиной в этот вечер.

— Ты не скучал? — наконец, устав прыгать по тротуару, спросила она и повисла на моей руке.

— Нет. Я не умею скучать, — свернул я с асфальта на песок, ближе к морю.

— Правда?

— Да.

— А меня научишь? Я жутко как скучаю, когда одна, — согласилась ее ноги с изменением маршрута.

— Хорошо, — глотнул я вина.

— Сейчас? — улыбнулась она.

— Нет, вот когда тебе станет скучно, тогда и начну учить, — сел я на песок и стал снимать сандалиии. Фортуна тоже последовала моему примеру.

В этот момент, оторвавшись от стайки людей, рядом с нами полуобнаженной кометой пронеслась женщина, взвизгнув тормозами голосовых связок, за ней мужчина. Вскоре он ее догнал и завалил на песок. Женщина смеялась о чем-то безудержно, пока он не заткнул ее смех поцелуем.

— Не смотри, они целуются, — отвернулась от них Фортуна.

— Прямо жених и невеста.

— А где твоя невеста? — опять уставилась на парочку Фортуна.

— Невесты нет, есть жена, она осталась дома с сыном.

— Я тоже когда-то хотела братика. Потом решила, что лучше собаку, — отложила сандалии в сторону и увлеклась своими маленькими пальчиками на ногах, перебирая их, как кнопочки баяна.

— Чем лучше?

— Она будет моя.

— Логично. Разве у вас есть собака?

— Нет, вместо собаки мне купили платье, вот это, — встала она и расправила его. — Правда, я в нем похожа на невесту?

— Правда, — отхлебнул я из бутылки тринадцатиградусный закат.

— Ты женишься на мне, когда я вырасту?

— У меня уже есть одна жена.

— Может, разведешься? — посмотрела она на меня украдкой.

Я никак не ожидал такого поворота:

— Может, лучше искупаемся?

— Я бы на месте тети Милы своего мужа никогда бы одного не отпустила, — настаивал на своем предложении цыпленок.

— Почему?

— А кто бы тогда любил меня? Мне нравится, что ты разговариваешь со мной, как со взрослой, — поправила она косички.

— Мне тоже, — не придумал я ничего больше для ответа.

— А ты не знаешь, отчего появляется седина? — неожиданно достала из оперативной памяти залежавшийся вопрос Фортуна.

— От похолодания в мозгах.

— Мама говорит — от любви. У моего папы уже есть на висках, я видела, когда его причесывала. Ты веришь в любовь с первого взгляда?

— Нет, я верю только в кофе, утром, дома, сваренный не мной.

— Я тоже не верю.

— Тебе еще рано.

— Нет, не рано. У меня уже была. Правда, мало.

— А что случилось? — спросил я серьезно.

— Он попросил у меня карандаш. Я сказала ему, что дам, если возьмет меня в жены. Антон сказал, что подумает, и взял карандаш у Оли. С тех пор я не люблю имя Антон.

— Из-за карандаша?

— Да нет, не только. Вот папа всегда твердит, что любит маму, а как праздник — танцует с тетей Милой. Потом мама плачет всю ночь или, чего хуже, вешается тебе на шею.

— Чем хуже? — вспомнил я один из вечеров, когда она, пьяная, признавалась мне в несуществующей любви. — Это же только танцы.

— Значит, ты не любишь мою маму?

— Нет, — ответил я без раздумий, глядя на одинокую яркую звезду в небе, как на икону.

— Какое счастье!

Я тоже почувствовал себя счастливым после этого простого признания.

— И она тебя не любит?

— И она меня, — стянул я с себя шорты.

— Ах, — озвучило за нее волной и донесло до меня еще один вздох облегчения море.

— А папа любит тетю Милу?

— Не думаю.

— А ты подумай.

— Нет. Они просто дружат.

— А чего тогда мама так расстраивается?

— Мамам только дай повод, — стянул майку и кинул на песок. Потом подошел к самой воде так, что набегавшие на берег волны могли хватать